

Беседа с родителями

«О воспитании девочек и мальчиков в русских традициях»

Воспитатель Сморгцова Е.А.

Анализ литературы убедительно показывает, что в уникальной, вырабатываемой веками системе народного воспитания, гендерная компетентность родителей формировалась легко и естественно.

Результаты исследований научного центра «Психофизиология матери и ребенка» Санкт-Петербургского государственного университета свидетельствуют о том, что при рождении даже пуповину девочкам и мальчикам отрезали по-разному. Пуповину девочки обрезали ножницами над веретенем или на гребенке, что символизировало наделение ее качествами труженицы, хозяйки и рукодельницы. Пуповину мальчику обрезали ножом с использованием инструментов для обработки дерева, чтобы он в будущем оказался хорошим работником.

Интерес представляют и традиция заворачивания новорожденных девочек в рубаху отца, а мальчиков – в рубашку матери. Ученые считают, что это связано с программированием будущего ребенка. Люди мечтали о том, что когда их сын вырастит и жениться, то его жена воплотит в себе все то, что дорого ему в родной матери, а дочь в своем избраннике сможет увидеть черты отца. При этом очевидно, что в данной традиции был заложен глубокий смысл передачи гендерных ролей, которые по женской линии несли в себе терпимость, сдержанность, любовь и доброту, а по мужской – стойкость, мужество, ответственность и многое другое, о чем могли мечтать родители при рождении своего ребенка.

На ранних стадиях развития человеческого общества уход за детьми и их воспитание было делом всей родовой общины, поэтому на каждом члене общины лежала обязанность заботиться о детях, воспитывать и обучать их. Основные педагогические функции осуществляли, как правило, ближайшие родственники и наиболее авторитетные и уважаемые сородичи детей - старейшины. Дело воспитания совершалось параллельно с другими делами и занятиями и носило черты гендерной педагогики: мальчиков готовили преимущественно к мужским видам деятельности (учили охотиться, ловить рыбу, загонять добычу, изготавливать оружие и орудия труда), а девочек приучали к ведению домашнего хозяйства (приготовлению пищи, хранению огня, собиранию растений).

Родители в первую очередь заботились об удовлетворении биологических потребностей детей: кормлении, оберегании от опасностей и неблагоприятных условий внешней среды. Воспитательное воздействие было инстинктивным, и только в последствии стали формироваться элементарные педагогические воззрения, закреплявшиеся в образе жизни, слове, обычае. (Кон И. С. 1988).

К сожалению, в общих этнографических описаниях многих авторов вопросы о путях и средствах воспитания детей дошкольного возраста ограничиваются лишь отдельными замечаниями. Как справедливо было замечено Г. А. Комаровой, общественная сторона проблемы детства обычно не становилась объектом специального анализа. Однако при знакомстве с отдельными работами (Никитина Г. А., Семенова Л. И., Суворова З. И. Волков Г. Н., Кузина Т. Ф., Батурина Г. И. и др.), в которых раскрываются принципы народной педагогики, становится понятным, как отношение родителей и образцы воспитания влияли на воспитание девочек и мальчиков. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Опыт народной педагогики свидетельствует о том, что даже в младенчестве воспитание детей осуществлялось с учетом их гендерных особенностей. Так, например, в колыбельных песнях, пестушках, потешках, играх, присутствует обращение не просто к маленькому ребенку, а к девочкам и мальчикам. В соответствии с тем, кому именно адресована потешка или пестушка, девочке или мальчику, прогнозируется их будущее^[1]. Труд девочек в будущем связан с жатвой, приготовлением еды, пошивом одежды, а

мальчиков – с охотой и рыбной ловлей, рубкой леса, уходом за домашними животными и т.п.

Отцы в воспитании детей младенческого возраста принимали участие меньше чем матери, но начиная с 3 лет, они активно включались в воспитание ребенка. Так, например, в крестьянских семьях с 3-х лет дети принимали пищу за общим столом. Девочку брала к себе на колени мать, а мальчика – отец. И с этого момента вся ответственность за воспитание детей ложилась на плечи родителей: за девочек отвечали матери, а за сыновей – отцы.

Следует обратить внимание на то, как в семье дифференцировался труд девочек и мальчиков. Девочки привлекались к уходу за младшими детьми, уборке дома, мытью посуды. Они загоняли скотину во двор, пасли гусей и под руководством матери делали первые шаги по приобретению навыков в прядении, вышивании, шитье, ткачестве. Мальчиков привлекали в качестве помощников к жатве, сенокосу, боронованию, учили молотить, запрягать лошадь и управлять ею. Отцы раскрывали мальчикам секреты охоты, рыбалки.

От девочек и мальчиков дошкольного возраста требовалось строгое соблюдение норм морали: уважение к старшим, заботливое отношение к старикам и младшим детям, доброта, отзывчивость, вежливость и дисциплинированность, исполнительность и честность. Особенно значителен был статус женщины-матери. Её воспитательное воздействие признавалось настолько определяющим, что и положительные, и отрицательные результаты воспитания приписывались в первую очередь ей.

Процесс воспитания девочек находился в руках матерей, которые отвечали за их поведение. Отец в воспитании дочерей выступал больше как авторитет, на который ссылались матери. Всю ответственность за их воспитание мальчиков дошкольного возраста брал на себя отец и другие мужчины семьи: дедушка, дяди, старшие братья.

Интерес представляет и распределение ролей в крестьянской семье. Отцу отводилась главная роль в определении стратегии и тактики семейного воспитания, а мать наполняла ее конкретным содержанием и следила за ее реализацией, добиваясь результата. Мать играла с ребенком чаще всего по необходимости, чтобы в процессе ухода отвлечь, утешить или развлечь его. Отец и другие мужчины в семье специально организовывали игры, направленные или на физическое развитие ребенка или на развитие у него умственных способностей, сообразительности, смекалки.

Таким образом, очевидно, что при воспитании детей с 3-х до 4-х лет в крестьянской семье наблюдается четкое распределение обязанностей по воспитанию девочек -- матерями, а мальчиков – отцами. При этом на первый план выступает отец, который, как бы нес ответственность за передачу детям навыков социального поведения и привития им норм общественной жизни.

Анализ первоисточников и работ по этнопедагогике показывает, что в раннем и дошкольном детстве игры были основой всестороннего развития, как девочек, так и мальчиков. Все народные игры были проникнуты принципом справедливости, воздаяния по заслугам и заставляли девочек и мальчиков в равной степени подчиняться воле всех. Но при этом дети осознавали свою связь с коллективом – образовывалась привычка к безусловному подчинению общепринятым установленным порядкам, что является важным средством «социализации» ребенка, приучением его к соблюдению этических норм, правил общежития. Так, например, с помощью считалок определяли того, кто «водит», и тех, кто попадает в благоприятное для себя положение. При этом все остальные дети не огорчались, не обижались на своих товарищей и принимали сложившуюся ситуацию, как должную.

В то же время, как показывают исследования Н. Я. Михайленко и Н.А. Коротковой традиции детской игры с правилами (к каковым относятся и подвижные игры) постепенно утрачивают свои позиции ведущего средства целостного воспитания дошкольников в силу исчезновения коллективного носителя игры – разновозрастной детской группы. Данный

факт не может нас не беспокоить в связи с тем, что именно в подвижных играх проблемы единства духовного и телесного здоровья девочек и мальчиков решались и решаются в органическом единстве.

Практически у каждого народа, населявшего территорию России, были свои излюбленные виды подвижных игр. Народные игры были основным средством для приобщения детей к традиционным занятиям: охоте, рыболовству, собирательству, ведению домашнего хозяйства. По содержанию все народные игры были доступны и девочкам и мальчикам и создавали равные возможности для участия в них детей обоего пола.

Но не только в играх, но и в совместном труде со своими родителями воспитывались девочки и мальчики. При этом поощрения, похвала были естественными оценками детского труда.

Г. Е. Верещагин, занимаясь изучением народной педагогики удмуртов, в одной из своих работ по этому поводу писал так: «Находясь при работах и занятиях родителей с малолетства, дети их скоро и легко привыкали к работе, а родители незаметно подбадривали их, поощряли добрым словом» (Верещагин Г.Е. Очерки воспитания детей у вотяков. СПб., 1886). В настоящее время, когда многие девочки и мальчики имеют низкую самооценку, страдают от застенчивости - этот опыт народной педагогики имеет особое значение. Становится очевидным, что с одной стороны труд девочки рядом с матерью, а мальчика – рядом с отцом, способствовал тому, что у детей просто и естественно формировалась гендерная идентичность. С другой стороны – заинтересованные в воспитании хорошего работника родители поощряли труд своего ребенка, заботясь одновременно и о его душевном покое.

Очевидно, что наивно было бы полагать, что народная педагогика поможет современным родителям решить проблемы воспитания детей с учетом их гендерных особенностей. Все свое время и место. Но что мы должны признать, так это то, что в воспитании подрастающего поколения народ-воспитатель, народ-педагог шел в сторону равенства, демократизма и гуманизма.

До сих пор остаются актуальными слова К.Д. Ушинского, считавшего, что воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа.

Осознание того, что утрата многих прогрессивных народных традиций привела к духовному обнищанию общества, к разрыву связи времен и поколений, заставляет современных ученых и исследователей искать пути возрождения интереса к национальным, культурным традициям народов различных регионов страны на основе глубокого их изучения и приобщения к ним всех слоев населения. В книге «Воспитание ребенка в русских традициях» авторы пишут: «Многим из нас может показаться отжившей эта традиция отцовской авторитарности – мы не устаем твердить о «равноправии» мужчины и женщины в семье. Но давайте задумаемся, а всегда ли это хорошо? Сегодня некоторые психологи, отмечая факт ослабления отцовской власти в семье, придают ему значение подлинной социальной катастрофы. И недаром: ведь «семьей мир стоит». Мужчина вносит в жизнь семьи активный созидательный стимул, самой своей природой он призван определять семейное бытие, жестко задавать рамки «должного» и «нужного». Отсутствие всего этого неминуемо приводит к тому, что формируется «общество без отцов», «общество без власти», в котором пассивная вседозволенность сочетается с социальной анархией^[21].

Вместе с тем, становится очевидным, что многое из опыта народной педагогики, к сожалению, остается за пределами знаний воспитателей и родителей, а потому не используется. Поэтому при взаимодействии воспитателей и специалистов с родителями, одной из актуальнейших задач является приобщение родителей к этому чистому, проверенному истоку, которым является народная педагогика. Этот материал можно

поместить на стенде, напечатать в газете для родителей, использовать при проведении родительского собрания и т.п. Но современные родители не могут жить только прошлым, поэтому воспитатели в работе с ними должны быть в курсе современных тенденций.